

Перемены в семье Тан не заставили себя долго ждать.

Тан Гунак действовал так, словно только и ждал подходящего момента. Он быстро ослабил силу и авторитет старейшин и бросил Тан Ву в темницу.

В то же время старейшины подвергались критике за то, что они не справились со своей ролью, и даже Великие Старейшины были ограничены в своих силах.

Великие Старейшины пытались защитить свою власть, но на этот раз Глава одержал верх. Какой бы высшей ни была роль Великого Старейшины, без поддерживающих его людей он не мог противостоять авторитету Главы.

В конце концов, им тоже пришлось отказаться от своей власти и отступить.

Члены семьи, в том числе Тан Хак, что поддерживали Тан Ву, были немедленно заключены в тюрьму...

- Разбирательство продвигается медленно.

- Причина?

Тан Гунак кивнул и налил Чхон Мёну чаю.

- Их прегрешения как на ладони, разве нет?

- Это так. Если приложить усилия, не придется тратить столько времени, пытаясь доказать их вину. Тем более, то, что они сделали, настолько серьезно, что они никогда не попытаются снова.

- Тогда почему?

- Потому что нужно учесть слишком многое.

- Ааа.

Чхон Мён кивнул.

Пока Тан Ву находился под следствием, всю семью охватила атмосфера страха. Расследуют дела старейшины семьи. Кто осмелится высказаться в такой ситуации?

Это означало, что Глава воспользуется атмосферой, чтобы извлечь из этой ситуации все, что можно.

- Ты более ужасный человек, чем я думал.

- Ты не должен говорить только обо мне одном.

- А я что я сделал?

- Не выводите меня.

Тан Гунак покачал головой.

Жизнь, которую прожил Чхон Мён, была одновременно и длинной, и короткой, в зависимости

от того, как об этом думать.

Нелепая сила Чхон Мёна привлекла внимание Тан Гунака. Тем не менее, как он мог объяснить эмоции, что он испытывал от взгляда на этого человека, которого он не мог считать просто молодым воином?

«Возможно, принять гору Хуа как друга было лучшим выбором в моей жизни».

Что ж.

Как сказал Чхон Мён, не семья Тан выбрала гору Хуа, а гора Хуа выбрала семью Тан.

- Ладно, но все ли будет в порядке?

- Что именно?

- Тан Пэ?

- Ааа, он?

Чхон Мён горько улыбнулся.

- Правда, то, что он сделал, было неправильно, но какой смысл лишать его титула преемника?

- Тан Пэ робкий и пугливый. Это видно по его поступку.

- Господин. Не знаю, может ли показаться высокомерным, если я скажу это сейчас, но...

- Что?

- ...

«Нет, что ты еще хочешь сказать!»

«Загребуший поганец!»

- Ну, в общем.

- Гм, конечно говори.

Чхон Мён продолжил.

- Люди учатся на своих ошибках. Эм... нет, называть это ошибкой — уже ошибка сама по себе.

- ...

- Как думаете, почему Тан Ву так поступил?

- Что ж. Мне тоже любопытно. Он не был таким странным, когда я был преемником.

- Это должно быть потому, что он жил в семье Тан.

- ...

- Семья Тан никому не вредит и не причиняет страданий. Вы не знаете многих вещей, что

происходят в мире. Поэтому вы живете, разбираясь со всякими мелочами и соперничаете за положение преемника или Главы. Посмотреть мир, сталкиваясь с неудачами, разочарованиями и совершая ошибки... все это заставляет нас чувствовать себя несчастными. Мы растем как личности. И наоборот...

Чхон Мён посмотрел на Тан Гунака и добавил.

- Никто не сможет вырасти под руководством того, кто забирает все из-за одной ошибки.

Тан Гунак, понял, что имел в виду Чхон Мён, тихо кивнул.

- Я имею в виду, никто не идеален с самого рождения.

- Все такие.

И Чхон Мён не исключение.

Наряду с тем, что он был непревзойденным в боевых искусствах, у него была личность, склонная к хаосу.

Если бы он не перевоплотился, он бы никогда не узнал, каким ужасным он был в прошлом... он бы никогда не узнал, сколько его сахёнам пришлось страдать и терпеть, пока они пытались превратить эту ходячую катастрофу в подобие человека.

Другими словами, если бы его сахёны не приняли Чхон Мёна из-за его характера, то нынешнего Чхон Мёна никогда бы не существовало.

- Не то чтобы мы, вообще не совершали ошибок. Мы люди, потому что учимся на них.

- Верно. Это элементарная вещь. А я забыл основы.

Тан Гунак тихо вздохнул.

Тан Пэ был его ребенком. И справился он с этой ситуацией с легкостью.

Кроме того, разве Тан Пэ не сказал, что примет любое наказание, назначенное ему за его ошибку? Он даже сказал, что откажется от своего поста преемника, а также пошел дальше и поймал шпиона, который пытался навредить их гостям.

Когда Чхон Мён указал на это, Тан Гунаку показалось, будто его ткнули носом в очевидное.

- Но все в порядке? Тан Пэ метнул в тебя кинжал. Если Тан Пэ станет Главой семьи, тебе придется часто сталкиваться с ним лицом к лицу. Ты сможешь спокойно с ним встречаться?

- Почему нет?

- А?

- Чтобы мне тяжело было с ним видаться, он должен быть сильнее меня. О, было бы неплохо, если бы Тан Пэ лично приветствовал меня. Да и к тому же, после того как он бесстыдно вонзил мне кинжал в живот, сможет ли снова ударить меня в спину?

- ...

- Хухуху. Это правда. Спасибо.

Тан Гунак изначально решил, что Тан Пэ не стать Главой.

- ... Я понимаю, что ты имеешь в виду. Но также верно и то, что Тан Пэ совершил ошибку, поэтому я позабочусь о том, чтобы устроить честную конкуренцию за место преемника. Это также поможет в его росте.

- Ты должен делать то, что считаешь правильным.

Тан Гунак вздохнул.

- Следующее дело...

Он коснулся головы. Его поведение отличалось от его обычного достойного вида.

- Сосо... Сосо хочет попасть на гору Хуа.

- Зачем это ей?

- Угх! Я тоже хочу знать!

Тан Гунак просто взревел.

Его дочь, которую он все это время так лелеял и воспитывал, теперь хотела отправиться на гору Хуа.

- Ты хочешь, чтобы я отказал ей?

- А ты вправе так поступать?

- Я не знаю. Но Пэк Чхон сасук... ну, он просто скажет, что Лидер секты должен решать.

- Что за человек Лидер секты?

- Хухуху. Девушка из семьи Тан. Некто, очень величественный придет, так что гора Хуа не может им пренебречь. Мы дадим ей удобное место и позаботимся о ней.

- ...

- Вот такой он человек.

Тан Гунак вздохнул.

- Я не хочу посылать Сосо на гору Хуа.

- Правильно.

- ...так что позаботься о ней.

- Мм?

«О чем это ты?»

Тан Гунак вздохнул.

- Независимо от того, какой властью я обладаю в семье, я не могу изменить традиции, которые передавались сотни лет, за один день. Последует огромная реакция.

- ...ясно.

- Я хочу, чтобы она была счастлива. Но если в своей семье, она не отыскала счастья, то я хочу отправить ее туда, где она сможет найти его.

- Почему это обязательно должна быть гора Хуа? Я бы порекомендовал секту Удан. Ах, секта Эмэй тоже подойдет.

- Ты хочешь, чтобы моя дочь превратилась в монашку?

Глаза Тан Гунака вспыхнули.

Увидев это, Чхон Мён сглотнул.

«Он слишком любит свою дочь!»

- В любом случае, пожалуйста, позаботься о моем ребенке. Если ты пообещаешь, я смогу проводить ее со спокойной душой.

- Нет, кто ее принимает? Я не хочу. Я не могу быть няней в таком-то возрасте.

- Вроде моя дочь старше?

- Возраст здесь не имеет значения.

- ...

Тан Гунак разочарованно посмотрел на Чхон Мёна и сказал:

- Ты просил меня передать техники лекарей.

- Это тема, которую мы обсуждали раньше! Ты пытаешься использовать это здесь?

- Сосо является экспертом в этой области.

- ...Ха?

Лицо Тан Гунака изменилось.

- Сосо изучила несколько техник совершенствования для очищения тела и некоторые техники использования легкой ци, которые точно не входят в наследие семьи.

- Лекари горы Хуа тоже такое умеют.

- И она также изучила целительство и травы. Ей больше нечего о них узнавать. Ей передались все медицинские знания семьи. Теперь она лучшая ученица главы павильона лекарей. ... Ее уровень настолько высок, что глава лекарей хочет, чтобы она заняла его место, а не выходила замуж.

- Хехехе. Честно говоря, я хотел, чтобы она была у нас!

- ...

- ...

Тан Гунак теперь серьезно беспокоился.

«Могу ли я действительно доверять этому?»

Человек по имени Чхон Мён становился все более и более странным по мере того, как с ним проводили больше времени. Иногда он был самым надежным человеком, а иногда его поведение было таким, как будто он хотел привести всех к смерти.

- Конечно, это тут совершенно не при чем.

- Мм. Это обещание. Она передаст все техники, что знает, ученикам горы Хуа. Если и этого будет недостаточно, другие члены семьи Тан придут ей на помощь. Но Сосо изначально будет помогать.

- Хорошо.

Чхон Мён улыбнулся и кивнул.

- Как только вы уйдете, я вместе с Сосо и моей семьей отправлюсь на гору Хуа. Я встречусь с Лидером и объясню ему сложившуюся ситуацию, а затем позволю Сосо присоединиться к секте.

- Господин лично отправится туда?

- Если человек хочет искренней дружбы, он не может просто послать своих подчиненных, верно?

- Мм.

Чхон Мён улыбнулся.

- Похоже, ты действительно хочешь, чтобы мы были друзьями?

- Это не сработает?

- Как будто бы такое возможно.

Чхон Мён радостно проговорил.

Но он не хотел, чтобы что-то пошло не так. Семья Тан не уступала горе Хуа. Нет... скорее, сейчас семья Тан была весомым союзником горы Хуа.

И не была ли какая-то часть прошлого Чхон Мёна, которая лично связывала его с семьей Тан?

- Ваш отъезд отложен на день, так что вы можете присоединиться к ним завтра и отправиться в Юннань.

- Ах, уже долго топчемся на месте. Мы должны были уйти раньше.

- Могу я спросить, почему вы торопитесь в Юннань?

- Это секрет.

- Секрет, насколько важный, что нужно скрывать его даже от друзей?

- Я скажу, если Лидер секты разрешит.

Тан Гунак рассмеялся.

Как лидер секты горы Хуа мог допустить это сейчас?

- В конце концов, мне нужно будет самому отправиться на гору Хуа и узнать его.

- Верно. Выбор будет сделан Лидером секты.

- Тогда...

Тан Гунак кивнул головой. На этом разговор между ним и Чхон Мёном закончился.

А сейчас...

Тан Гунак поднялся со своего места.

- А? Что такое?

Он склонил голову перед озадаченным Чхон Мёном.

- Мы получили от тебя незаслуженную милость.

- Мм? Я уже говорил тебе, не нужно!

- В прошлый раз это была благодарность от семьи Тан, а сейчас от Тан Гунака.

- ...

- Спасибо. Правда, спасибо.

Чхон Мён посмотрел на улыбающегося Тан Гунака.

На первый взгляд Чхон Мён мог показаться жадным человеком, но он так много сделал для семьи Тан.

«На самом деле, если хорошо его узнать, то у него доброе сердце...»

- Просто слова?

«... оно ведь у него есть, верно?»

Лицо Тан Гунака покраснело.

- Ты фактически обкрадываешь нас!

- Мы должны сделать все возможное для друга!

- Да где ты таких друзей вообще видел!

- Хехе. Не сердись и просто послушай. На самом деле, ничего сложного.

- ...если это не такая уж большая проблема, то почему не сказал об этом раньше?

- Потому что это стало возможно только лишь сейчас.

- Хм?

Тан Гунак нахмурился.

«Если это не сработало тогда, почему сработает сейчас?»

Это значило, что это была задача, решение которой было возможно только в том случае, если Тан Гунак имел полный контроль над семьей. И теперь, когда старейшины лишены своей силы, Тан Гунак сможет сделать это сам. Если это так, то это не может быть мелочью.

- Чего я хочу, так это...

Чхон Мён прошептал.

Лицо Тан Гунака покраснело от шока.

- Ч-что?

- Все именно так, как ты слышал.

- ...Где ты будешь это использовать? Ах, это можно использовать, но...

- Это не такая уж большая проблема, верно?

Лицо Тан Гунака исказилось.

- Как ты, возможно, знаешь, яд семьи Тан не может быть просто передан посторонним.

- Я знаю. Это будет единственный раз.

- Хм.

Тан Гунак нахмурился.

А потом он вздохнул.

Когда старейшины были отстранены от своих постов, он мог дать Чхон Мёну все, что хотел, но...

- Ты действительно отнимаешь у меня последние средства на случай чрезвычайной ситуации, которые я накопил!

- Ты можешь сделать это для друга, которому предстоит долгий путь, верно?

- Угх.

Тан Гунак посмотрел на Чхон Мёна и улыбнулся.

- Хорошо. Но если я это сделаю, я потеряю много денег, поэтому у меня есть некоторые

условия.

- Как для Главы ты, кажется, любишь ставить множество условий. Ну, так что ты хочешь?

Тан Гунак поколебался и сказал.

- Покажи мне еще раз.

- Хм?

- Технику меча, которую ты использовал в бою.

- ...

- Покажи мне ее еще раз.

Чхон Мён мягко улыбнулся.

Это будет продолжаться вечно.

Даже если человек исчезнет, смысл боевых искусств сохранится.

То, чего предок достиг при жизни, передавалось будущим поколениям. И пока воля этого человека существовала, за ней будут следовать и она никогда не исчезнет.

«Верно»

«Вот что такое боевые секты»

Чхон Мён улыбнулся.

- Это довольно сложно.

- Сложно?

- Но...Если ты накормишь меня сычуаньской едой, я покажу ее тебе снова!

Тан Гунак ярко улыбнулся.

- Я буду кормить тебя столько, сколько ты захочешь. Еды будет так много, что твой живот может разорваться.

Двое улыбнулись, пожимая друг другу руки.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2336316>